

— Эта волна гриппа действительно сильная, в студии многие уже заболели. Ты мог бы просто написать в WeChat, не обязательно было приходиться лично, — сказал Хань Чжоу, снимая пуховик с вешалки. — Не подумай ничего, просто боюсь, что заражу тебя.

— Знаю, — с лёгкой улыбкой ответил Цзинь Шуань.

Надев куртку, Хань Чжоу вывел его из офиса, продолжая рассказывать о студии, пока запирает дверь:

— Когда я только сюда приехал, это место не было таким оживлённым. Но за последние два года здесь построили множество торговых центров, и постепенно это стало коммерческим центром. Старые здания вроде этого теперь встречаются всё реже. Раньше здесь были радиаторы, но мне повезло — как раз перед моим приездом их заменили на тёплый пол. Правда, команда, которая занималась этим, оказалась не слишком компетентной — в моей комнате забыли демонтировать один радиатор.

Студенты, закончившие обед, начали спускаться на вечерние занятия, и коридор наполнился жизнью. Группы студентов шли туда-сюда, здоровались с Хань Чжоу и с любопытством рассматривали Цзинь Шуаня, перешёптываясь между собой.

Хань Чжоу кивал им в ответ, продолжая разговор:

— Это место действительно удобное — рядом торговые центры и большие супермаркеты, близко от дома и от Академии искусств. Еда, транспорт — всё под рукой. Кстати, у тебя здесь есть офис? Можешь заходить днем, если будет время.

Последняя фраза была чистой вежливостью, но, к его удивлению, Цзинь Шуань ответил:

— Хорошо, я как раз арендовал офис в здании напротив. Теперь мы соседи.

Хань Чжоу сжал зубы, проклиная свою недалёковидность. В обед Лу Е упомянул, что видел Цзинь Шуаня напротив, и Хань Чжоу подумал, что тот просто зашёл пообедать. Кто бы мог подумать, что он смотрел офис! Теперь они стали такими близкими соседями, что дойти друг до друга можно было меньше чем за три минуты. Если бы Цзинь Шуань захотел, он мог бы даже увидеть окно офиса Хань Чжоу, стоя наверху.

Если бы не тот факт, что это место действительно идеально подходило для такого человека, как Цзинь Шуань, Хань Чжоу мог бы подумать, что попал в какую-то мелодраму, где загадочный богач влюбляется в простую душу и скупает всё вокруг, чтобы быть ближе к объекту своего обожания.

— Когда это случилось? Почему не сказал раньше? — сухо рассмеялся Хань Чжоу. — Если понадобится помощь, не стесняйся, обращайся!

Он немедленно с сожалением добавил:

— Теперь, когда мы так близко, можно будет чаще встречаться за едой и выпивкой. Жаль, что, возможно, весной я уже не буду здесь.

— Ты собираешься переехать? — удивился Цзинь Шуань. — Мне казалось, ты говорил, что тебе здесь нравится.

— Нравится, но что поделать, — вздохнул Хань Чжоу. — Цены на недвижимость снова

взлетели, многие магазины вокруг закрываются. У меня и так большие расходы, не потяну.

Это была правда. Хотя Хань Чжоу не хотел сблизиться с ним, он не был настроен враждебно. Даже если бы Цзинь Шуань действительно проявлял к нему интерес, он бы не стал переезжать только из-за этого. Это было бы слишком.

После того дня в музее он уже начал искать новое место через друзей. Даже если бы арендная плата не выросла, через пару лет это здание могло бы быть снесено, и ему всё равно пришлось бы переехать. Как и магазин подарков на первом этаже, «Студия Хань Чжоу» долгое время процветала, но теперь, похоже, настал момент перемен.

Хань Чжоу повёл Цзинь Шуаня в небольшой ресторанчик неподалёку от студии. Когда они пришли, там уже было довольно много народу. Увидев Хань Чжоу, владелец кивнул:

— Учитель Хань, сегодня вы поздно. Не предупредили, чтобы я оставил место. Остался только маленький кабинет, подойдёт?

— Нет, в следующий раз, — Хань Чжоу махнул рукой и повернулся к выходу. — Я простудился, в кабинете воздух плохо циркулирует, боюсь заразить... друга.

— Ничего, останемся здесь, — Цзинь Шуань остался на месте. — В это время везде много народу. Я редко простужаюсь.

Хань Чжоу посмотрел на него. Хотя ему не хотелось оставаться с ним наедине, он всё ещё чувствовал себя разбитым из-за температуры и не хотел идти дальше.

— Ладно, — согласился он.

Они сели друг напротив друга в кабинете. Хань Чжоу спросил, есть ли у Цзинь Шуаня какие-то предпочтения в еде, и заказал одно мясное и одно овощное блюдо, после чего передал меню:

— Здесь готовят очень необычно. Посмотри, что тебе хочется. У меня нет ограничений.

Цзинь Шуань взял меню и заказал парового окуня и суп для здоровья.

Ресторан был небольшим, и кабинеты представляли собой просто отгороженные перегородками уголки, рассчитанные максимум на четыре человека. Вход был занавешен бамбуковой шторой, и, хотя шум снаружи всё равно проникал внутрь, после ухода официанта атмосфера в комнате стала немного напряжённой.

Молчание между ними становилось неловким. Хань Чжоу достал пачку сигарет и предложил одну:

— Брат Ань, ты планируешь остаться здесь надолго или это просто офис?

Сказав это, он почувствовал, что был слишком прямолинеен, и поспешил добавить:

— Извини, я забыл спросить, сколько тебе лет, и автоматически назвал тебя старшим.

Цзинь Шуань слегка поднял руку со стола и мягко покачал головой:

— Не буду курить, ты же простужен. Насколько останусь, я ещё не решил, но офис здесь действительно нужен. Мне тридцать пять, можешь называть меня старшим.

— О, не похоже, — Хань Чжоу убрал пачку. — Я чувствую, что ты старше меня, но выглядишь на тридцать-тридцать два.

Хань Чжоу не льстил. Глаза Цзинь Шуаня были очень глубокими, но внешне он выглядел моложе. Линии его мускулов слегка проступали из-под слегка стильного тёмно-синего свитера, и весь его облик напоминал заточенный тяжёлый меч.

Однако, поскольку сейчас существует много разных способов считать возраст, Хань Чжоу не знал, какого года рождения Цзинь Шуаня, но, зная, что обращение было правильным, этого было достаточно.

Во время еды Хань Чжоу получил сообщение в WeChat от женщины, с которой его познакомил директор музея на одной из вечеринок, предлагая встретиться в выходные. Хань Чжоу хотел вежливо отказаться, но, боясь, что девушка может неправильно понять, а также желая дать понять Цзинь Шуаню, что он собирается на свидание, он ответил голосовым сообщением своим хриплым голосом, сказав, что простужен и перенесёт встречу на потом.

Цзинь Шуаня слегка сжал губы, но ничего не сказал.

В этот раз они не пили, и за обедом Цзинь Шуаня не проявлял той двусмысленности, что была на вечеринке. К концу трапезы Хань Чжоу начал думать, что, возможно, ошибался насчёт него, и ему стало немного стыдно.

Когда они вышли из ресторана, снаружи уже лежал сантиметровый слой снега, и небо окрасилось в тёплый оранжевый цвет. Улицы были ярко освещены, и стало не так холодно, как раньше.

— Я подвезу тебя, если хочешь, — предложил Цзинь Шуаня.

— Хорошо, — Хань Чжоу не стал отказываться.

В машине Цзинь Шуаня спросил:

— На одном из аукционов мне посчастливилось приобрести картину твоего брата — пейзаж со снегом. Она очень атмосферная. Не знаю, будет ли у меня возможность когда-нибудь встретиться с ним лично?

— Конечно! — Хань Чжоу, уже почти теряющий сознание от температуры, вдруг рассмеялся. Картины его брата были дорогими, особенно снежные пейзажи, которые считались редкими. Его брат писал мало, и цены на его работы давно взлетели до небес. Только истинные ценители или удачливые торговцы могли позволить себе их приобрести.

Оказывается, Цзинь Шуаня вовсе не был заинтересован в нём — он был просто поклонником его брата и ждал подходящего момента!

— Но мой брат — социофоб, и немного... — Хань Чжоу слабо закрыл глаза и нарисовал пальцем круг в воздухе. — Ты понимаешь, у него характер художника. Так что мне нужно будет договориться с ним, чтобы найти удобное для вас обоих время...

— Спасибо, — кивнул Цзинь Шуаня и машинально повернул голову, но тут же испугался.

Хань Чжоу, весь красный, почти без сознания лежал на сиденье. Цзинь Шуаня несколько раз позвал его, но в ответ слышал только тихие невнятные звуки.

Не теряя времени, он остановил машину у обочины и потрогал лоб Хань Чжоу. Он был горячим, и, судя по состоянию, это был явный приступ лихорадки.

Сейчас не было времени на раздумья. Цзинь Шуань немедленно повёз его в ближайшую больницу. После анализов крови и измерения температуры врачи подтвердили, что это была обычная гриппозная лихорадка.

— Он действительно болен? — Цзинь Шуань схватил врача за рукав.

— Что вы имеете в виду? — врач удивлённо посмотрел на него. — Если бы вы привезли его чуть позже, у него мог бы развиться менингит. Вы спрашиваете, действительно ли он болен? Кто вы ему?

Цзинь Шуань не ответил, схватил результаты анализов и пошёл к Хань Чжоу. В голове у него был хаос: с одной стороны, он был уверен, что не ошибся, а с другой — боялся, что ошибся.

<http://bllate.org/book/15564/1415485>